

К ИТОГАМ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА ЦЕРКВИ И ЮРИСДИКЦИОННЫХ РАЗДЕЛЕНИЙ В НЕЙ

А. Н. Лещинский
Казань, Россия

В настоящей публикации представлены результаты весьма продолжительных теоретических и практических исследований¹.

Феномен юрисдикционных разделений в православии автор начал изучать с середины 80-х гг. XX в. В то время мне довелось работать в государственной структуре на федеральном уровне по связям с религиозными объединениями. Тогда начинался процесс больших перемен в нашем государстве и ряде государств мира, входивших в социалистический лагерь. Меняется в них и религиозная ситуация, связанная с изменениями в государственно-конфессиональных отношениях, то есть их либерализацией. В дополнение к уже собранным мною материалам стали появляться в большом количестве новые фактические данные о происходящих изменениях. Тогда же приступил к их анализу, систематизации и обобщению. И вот среди всех собранных материалов о современном православии в центре моего внимания оказалась следующая проблема.

У многих, кто каким-то образом соприкасался с православием, в сознании преимущественно бытует представление о нем как о чем-то едином. Однако оказывается, что это не так. Во-первых, существуют поместные автокефальные церкви, называемые каноническими (их 15). Во-вторых, неканонические, отошедшие от первых церковные юрисдикции. С таким феноменом раскола

¹ Некоторые сформулированные авторские положения нашли отражение в статьях по конкретным вопросам проблемы: *Лещинский, А. Н.* Православие: типология церковных разделений / *А. Н. Лещинский* // Ученые записки РГСУ. – М., 2009. – № 1. – С. 110–118; *Лещинский, А. Н.* Альтернативное православие: содержание понятия, история и современное состояние / *А. Н. Лещинский* // Новые вызовы свободе совести в современной России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Центральный Дом журналиста, 26 июня 2012 г. – М.: 2012. – С. 29–37; *Лещинский, А. Н.* Расколы в православии и отношение к ним международных правовых организаций / *А. Н. Лещинский* // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XII Междунар. науч. конф., Иваново, 20–21 февр. 2014 г. – Иваново, Изд-во «Ивановский государственный университет». – 2014. – Ч. 1. – С. 3–9.

в современном русском православии мне довелось познакомиться на примере Русской зарубежной церкви. У ее представителей встретились воззрения эkkлезиологического, канонического и религиозно-политического содержания, расходящиеся с церковью в Отечестве. Во время подготовки к празднованию 1000-летия Крещения Руси мною была опубликована статья под названием «Раскольники из Джорданвиля» (1987). Далее познакомился со старообрядчеством, старостильниками, появившимися у нас из Греции, и с расколом в Македонии. Русская зарубежная церковь, имевшая свои структуры вне Отечества, с 1990-х годов стала принимать в свою юрисдикцию общины, бывшие в России и отходящие от Московской патриархии. В это же время в православном мире появляется все больше и больше новых церковных юрисдикций, не подчиняющихся какой-либо Поместной православной церкви: в Украине, Молдове, Америке, на Балканах и других регионах. Даже возникают целые движения, одно из которых получило название «богородичное».

Так было выявлено большое разнообразие юрисдикций в православии. География их распространения обширна, а статистика такова: количество приверженцев в современном мире доходит до 50 млн. Общее число самостоятельных юрисдикций 50–70, а приходов и общин – от 12 до 15 тысяч¹.

Таким образом, актуальность исследования связана с беспрецедентным появлением расколов в православной среде, которые по-своему отражаются на отношениях с обществом и государством. Их изучение в рамках светских научных исследований велось, но преимущественно было обращено в историю. Отсутствовали теоретические построения для глубокого понимания причин расколов, коренящихся в изменяющемся социуме. Социум оказывает влияние на религиозность приверженцев православия, на состояние его единства и на разделения в нем. Отсутствовала теоретическая разработка функционально-типологических особенностей современных разделений. Выяснилось, что традиционный исторический подход к их изучению, вне сомнения имеющий большую значимость, недостаточен, и в исследовании сделана попытка обратиться к новейшим теоретико-методологическим и концептуальным разработкам,

¹ Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2008. – С. 61; 63.

включающим системно-аналитический подход. Еще одним из методологических оснований стала социально-философская и социологическая концепция религиозной ситуации. В итоге исследование основано на системно-аналитическом и структурно-функциональных методах. Это позволило выявить морфологические и феноменологические особенности конфессиональных разделений вообще и многообразия появляющихся конкретных расколов. Последние все чаще относят к альтернативному православию. Названные методы дают возможность сформулировать и типолого-классификационные характеристики разделений.

В результате изучения проблемы единства церкви и юрисдикционных разделений можно выделить следующие основные положения и выводы. Единство – это фундаментальная, наиболее общая философская категория, выражающая состояние мира и человеческого общества. В диалектической философии рядоположенными категориями относительно единства являются еще три – тождество, противоположность, противоречие. Все они находятся в единстве. В православном учении о единстве церкви, которое приемлет Вселенское православие, существуют особенности в понимании единства. Поскольку единство церкви в христианском учении имеет сакральный характер, отождествляется с иконой – образом нераздельной св. Троицы, то в церкви разделения, доходящие до расколов, не предполагаются. Раскол – это то, что выходит из ряда тождеств и противоположностей и с институциональной стороны не может называться церковью. Представители таких структур, по характеристике св. Киприана Карфагенского, падшие или отпавшие. Они вне канон, утвержденных Вселенскими соборами. В них может быть тождественное, но коль они вне подчинения какой-либо кириархальной церкви, их тождество исчезает.

Учение о единстве церкви, сформированное в первом 1000-лети христианства его представителями, утверждалось в общественной реальности, но главные идеи учения так и не нашли своего воплощения в социуме вообще и в земной церкви, в частности (следует иметь в виду еще два значительных направления в христианстве – католицизм и протестантизм).

Существует много причин разделений церкви, доходящих до расколов. Из них один из главнейших – социальные детерминанты. В свою очередь из них немаловажное значение имеют социальные факторы и смены социальных парадигм.

Поскольку социальные парадигмы включают теории и концепции государственных отношений к религии, постольку они влияют на состояние единства церкви. Всякое государство имеет модель государственно-конфессиональных отношений. Согласно той или иной модели церковь может существовать в союзе с государством, может быть конфронтация между государством и церковью, наконец, государственная власть, конфронтируя с существовавшей традиционной титульной церковью, может поддерживать и входить в союз с раскольнической церковью, выставляя ее в качестве юрисдикционной альтернативы Матери-Церкви. Правда, есть еще модель, которая получила свое начало и развитие с XVII в. Ее парадигма направлена на утверждение и установление принципа равенства всех религиозных объединений в государстве перед его законом.

Расколы, или по нашей терминологии альтернативные структуры, в православии при всей социальной функциональности, ограниченной юрисдикцией относительно единого Вселенского православия имеют дезинтегрирующее значение.

Расколы как субъекты религиозной ситуации имеют статус религиозных меньшинств. Они, действительно, таковыми и являются. Однако в конце XX в. начинают появляться расколы, которые объединяют несколько миллионов приверженцев и несколько тысяч общин (Украина). Это также можно отнести к беспрецедентному явлению в современном православии.

Расколы не нечто однообразное. Их социально-функциональные характеристики и религиозные практики могут различаться. В частности, отношением к традиционным и каноническим установлениям. Здесь имеются градации: одни называют себя истинно-православными или ревнителями православия, другие, наоборот, обновляют или модернизируют религиозные практики и установленный институционализм.

Есть главная тенденция в православии. Она противоречива. С одной стороны, происходят объединительные явления, т. е. с кириархальной церковью объединяются формирования, которые были в расколе, с другой стороны, расколы умножаются и глобализируются.

Во Вселенском православии за последнее 1000-летие накопилось большое число проблем. Раньше они решались на Вселенских соборах, созываемых на основе догматического принципа

существования церкви – соборности. В начавшихся Предсоборных совещаниях главными обсуждаемыми вопросами являются те, решения которых ведут к утверждению и сохранению единства церкви.

Установившееся понятие «расколы в православии» не отражает все их многообразие, то есть тех объединений, которые не подчиняются кириархальным церквам и не входят в их юрисдикции. Среди них существуют не только те, которые некогда отошли от Матери-Церкви, но и были созданы вне каких-либо Поместных церквей. Поэтому в современном религиоведении вводится, определяется и обосновывается более общее понятие «альтернативное православие».

Типологизация и классификация разделений и расколов православия показывает, что некоторые альтернативные структуры наиболее близки по своим социально-функциональным характеристикам к церквам Вселенского православия. Некоторые же далеко отошли от них, нарушая канонические установления, отсюда заметно различное отношение к ним со стороны Поместных церквей: одни – подвергаются критике, с другими же наблюдается тенденция к ведению диалога.

Новым в исследовании является то, что многие прежние богословские и научные труды преимущественно были обращены в историю, в них отсутствует теоретический анализ феномена расколов в контексте единой социально-философской парадигмы. Между тем она дает возможность изучить общественно значимый статус расколов в их историософском аспекте. Также дает возможность рассмотреть расколы во всех их многообразных связях – церковных и светских. Наконец, сделать выводы не только по современному состоянию расколов, но и основываясь на тенденциях, существующих в церковных подразделениях, сделать прогностические выводы.

Многообразие разделений и расколов в православии дает возможность провести их типологизацию и классификацию. В них выявляются особенности типов и подтипов, которые дают возможность выражать особое отношение к ним со стороны кириархальных церквей и государства. В типологии юрисдикционных дифференциаций в православии автор выделяет четыре типа церковных разделений. Терминологически они выражаются через следующие понятия: Вселенское православие, параллельные структуры, альтернативное православие и, наконец, историческое сектанство.

В анализе первого типа, уделяется большое внимание истокам и сущности православной концепции единства церкви и его утверждения в христианском мире. Указывается на противоречивость этого процесса. В параллельных структурах, которые относятся ко второму типу разделений, находящихся чаще всего в диаспорах, раскрываются генезис и противоречивые отношения объединений этого типа с Поместными церквами. Обращается особое внимание на третий тип, куда включены объединения альтернативного православия. Их классификация осуществляется на основе нескольких критериев: юрисдикционного, миграционного и социально-функционального. Сравнительный анализ и систематизация дали возможность выявить особенности объединений, которые не находятся в юрисдикционном подчинении какой-либо Поместной православной церкви. Отсюда выделяют 6 подтипов в проделанной классификации: дореформенные объединения, эмигрантские, катакомбные, истинно-православные, автокефалистские и реформированные. Каждому подтипу дается социально-функциональная характеристика.

Кратко к главным итогам изучения проблемы единства церкви и юрисдикционных разделений в ней можно отнести следующие:

- впервые изучена проблема единства и разделения церкви на основе применяемого в последние годы структурно-функционального анализа религиозных систем как социальных феноменов и положений социально-философской и социологической концепции религиозной ситуации;

- определены этапы разделений и расколов в православии. Большое внимание уделено рассмотрению возникновения и функционирования объединений альтернативного православия в современном социуме;

- осуществлена типологизация всего многообразия юрисдикционных дифференциаций в православии и классификация альтернативного православия;

- уточнено и обосновано религиозоведческое понятие «альтернативное православие», как явление, представители которого позиционируют себя с православием, но находятся в оппозиции к каноническим структурам Вселенского православия;

- проведен сравнительный анализ характеристик прежних расколов и современных (рубежа XX–XXI вв.), с целью выявления принципиально новых особенностей и характеристик. В существующих прежних выявлена трансформация в их структурных

элементах. В появившихся новых – заметна модернизация культурной практики и организационного устройства;

- выявленные особенности объединений альтернативного православия в сравнении с церковно-каноническими образованиями, стали основой для определения их социально-функциональных характеристик.

Большой акцент делается на рассмотрение единства и разделений православия в контексте изучения межрелигиозных и государственно-конфессиональных отношений. Сформулированы положения в качестве оснований для правильного понимания представителями государственно-административных и правовых инстанций причин и мотивов появляющихся в православии альтернативных структур, выработки соответствующих оценок их деятельности. Такое понимание – залог выстраивания оптимальных отношений между исследуемыми объединениями альтернативного православия и государством.

GEOPOLITICS OF THE ORTHODOX CHURCH: THE CASE OF MOLDOVA

А. В. Митрофанова

Москва, Россия

Territorial policies within the Orthodox Church may be called geoecclesiology. Historically, geopolitics of states and geoecclesiology of the Church demonstrated their ability either to be mutually supportive and enforcing, or to pursue conflicting goals. It would be an oversimplification to see the Orthodox Church as inevitably assisting states in their geopolitical enterprises. The situation in Moldova, both today and historically, provides an opportunity to see the dynamics of geoecclesiastical situation and how it correlates (or not) with the current state of geopolitical affairs.

Geoecclesiology in the Republic of Moldova after independence

On 22 October 1991 the Holy Synod declared that the dissipation of the country should not entail break of canonical unity and stressed that «the borders of the Patriarchate not necessarily should coincide with state borders»¹. Subsequently partial autonomy within the Moscow

¹Zayavlenie Svyashchennogo Synoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi 22.10.1991. *Moscovskii Tserkovnyi Vestnik*. – 1991. – № 19 [Electronic resource]. – Mode of access: http://krotov.info/acts/20/1990/shtric_18.htm.